

Василий Окулевич и Соломон

Жил да был прекрасный царь Василий да Окулевиць,
Национал-то он почёстен пир да столованьицё,
Вси-то на пэру (пиру) наедалиси,
Вси-то на пэру да напивалиси;
Он на боцецьках-то подписи подписывал;
На вёдрышках-то подрези подрезывал;
Мера была - царя полтора ведра,
Еще мера была цяша полтора пуда.
С за того ли с за стола да с за дубового,
Още с за того ли да с за места большего,
Выходит тут прекрасный царь Василий да Окулевиць:
«Ай же вы вси князи, да вси бояра,
Вси русьские могуции богатыри,
Вси, вси вы у меня ноньци поженены,
Вам повыбраны княгины супротивныи;
Вы не знаете ли мни княгины супротив меня,
Супротив меня княгины-супротивницы,
Штобы станецком была ровнёшенька,
Штобы телом-то была да снега белого,
Оци-ты у ей да ясна сокола,
Още брови-ты у ей да цёрна соболя».
С за того ли за стола да с за дубового,
С за того ли места, што с за меньшого,
Выходит тут Ивашка Пивоваренной:
«Ай же ты, прекрасной царь, Василей да Окулевиць,
Благослови-тко ты словецюшко повымолвить:
Я ведь ведаю княгину супротив тебя,
Супротив тебя княгину-супротивницу:
Ай за тым ли нонь за славным за синим морем,
У того ли у царя да у Соломона
Есь прекрасная царица Соломания!»
«Ай же ты, Ивашка Пивоваренной,
Как же можно у жива мужа жона отнять?»
«Я видь знаю, как у жива мужа жона отнять:
Мы наладим с тобой насады церленя,

Мы наладим туды грядоцьки ордёны,
Мы посадим туды птиценьки-ты райски,
Штобы пели оны песенки-ты царьськии.
Мы кладем-то тут да сорок сорок соболей,
Сорок русьских могущих богатырей,
Мы возьмем-ко туды питья забыдушии;
Ты купи-ко царю дороги подароцьки.
Да царю-то купи шубу соболиную,
Да царици-то камоцику кружцятую».
Как наладили тут насады церлени,
Да поехали за славно за синё море,
Да во славное во царьство во Соломона,
Как пошел-то тут Ивашко Пивоваренной,
Он пошёл-то тут царю да доложитися,
Он принес-то ему дороги подароцьки:
Ай царю-то кунью шубу соболиную,
А царици-то камоцику кружцятую.
Ай тут ейны подароцьки слюбилиси;
Ай царя-то все Соломона дома не пригодилося.
Тут спроговорит Ивашка Пивоваренной:
«Уж ты, ай же ну, прекрасная цариця Соломания,
Ты пойдём со мной на наши насады церлени,
Есь ли с из чего нам здесь торговать,
Есь ли за што плотить нам видь пошлина?»
Тут походит-то прекрасная цариця Соломания,
Да приходит тут на насады церлени,
Она стала тут по насадам похаживать,
Увидела тут грядоцьки ордёны,
Да сидят-то тут все птици райски,
Да поют-то оны песеньки все царьськии;
Подносили тут ей питье забыдущее,
Тут напиласи она, да ушатиласи,
Ушатиласи она, да увалиласи;
Тут догадлив был Ивашка Пивоваренной,
Роспускае тонки белы парусоцики,
Поезжает он за славно за синё море.
Още тут ли то цариця Соломания
Пробудиласи она да й прохмелиласи,
Прохмелиласи да й прослезиласи:

«Ах я бедная горюша горегорькая,
Я от бережку теперь да откацьнуласи,
Я ко другому теперь не прикацьнуласи!»
Тут догадлив был Ивашка Пивоваренной:
«Не скуцьяй-ко ты, царица Соломания,
Я свезу тебя за славно за синё море,
Ко прекрасному царю да ко Василью ко Окульеву».
Приезжали тут за славно за синё море,
Ко прекрасному царю да ко Василью ко Окульеву.
Как встречае-то прекрасный царь Василей да Окульевиць;
Уж он брал-то ю за руценьки за белыи,
Целовал-то во уста да во сахарныи.
Тут во Божью во церковь ю повели,
Золоты венци тут с ею приняли,
Цюден Божий крест оны целовали;
Завели-то видь почёстен пир да столованьицё.
Оны вси тут на пэру да напивалиси,
Оны вси тут на пэру да наедалиси,
Оны вси тут на пэру да пьяны, веселы,
Оны вси тут на весельи поросхвастались.
Оны жили во любви, во совети всёго три году,
А и по третьёму году царя оны Соломона боялисе.
А и по третьёму году сберал-то все Соломон царь,
А и сберал-то соби силушку он сильную,
Силу сильниих, могуциих богатырей,
Още людей – все коней крылатых.
Он отправил свою силу круг синя моря,
Още сам-то он пошел да все прямым трактом.
Как приходит-то Соломон царь к царице Соломании,
Да й приходит-то к ей нищею каликою;
Тут взяла царица Соломания,
А и узнала-то ёго, да испугаласи,
Брала-то ёна да его в горници,
Кормила-то ёна да ёго досыти,
А поила-то ёна да ёго допьяна.
Напоила-то ёна да ёго допьяна,
Да й замкнула-то ёго да во кован ларець.
А приходит-то прекрасной царь Василей да Окульевиць,
А она-то видь сидит на кованом ларьци:

«А и же ты прекрасной царь Василей да Окульевиць,
А и кого же мы по три году боялисе,
Я того теперь замнула во кован ларець;
Ну как же мы станем ёго казнить;
В кованом ли ларьци его сказним?»
Как спроговорит прекрасной царь Василей да Окульевиць:
«Как Соломон тот видь царь да есь законныи:
Закону нет казнить видь в кованом ларьци.
Мы вкопаем в землю столбицьки тоценыи,
Мы кладем туды видь грядоцьки ордовыи,
Мы наладим ёму петелку шелковую,
Мы кладем-то его в петелку шелковую».
Ах наладили тут столбицьки тоцёныи,
Оны ставили тут грядоцьки ордовыи,
Да й наладили тут петелку шелковую;
Взяли тут преславногo царя оны Соломона,
Повели ёго во петелку шелковую.
Возмолилсе тут Соломон царь:
«Уж ты, ай же всё прекрасной царь, Василей да Окульевиць,
Уж я с молоду охотник был коров пасти,
Я охотник был играть во турей рог,
Поиграть ли мне при скорой при смерётушки».
Как он первый раз-то затрубил во турей рог,
Да и высоки-то горы пошаталиси;
Другой раз как затрубит во турей рог,
Още темныи-ты леса повалялиси.
Още третий раз как затрубит во турей рог,
Още по морю пошел-то шум велик.
Тут спроговорит прекрасной царь Василей да Окульевиць:
«Што это около-то моря теперь шум велик?»
Спроговорит ему тут все Соломон царь:
«Это около-то моря нуныце шум велик:
Звери вси сбераютця на царьськую на смерть глядеть».
Как накрыла все тут сила все видь сильная,
А видь сила все могуции богатыри,
Още люди-то видь конныи, крылатыи,
Как и взяли своего царя Соломона,
Развязали ёму руценьки-ты белыи,
Расковали ёму ноженьки-ты резвыи,

Во полон брали прекрасного царя Василия Окульева
С прекрасною царицей Соломанией.
Тут наладили им петелки шелковыи,
Клали тут прекрасного царя Василия Окульева.
Озмолиласи прекрасная цариця Соломания:
«Ай же ты прекрасной видь Соломон царь,
Ай живет-то видь нунь грешным прощеньице,
А живет-то видь виновны покаяньице».
«В перьвой-то вины я бы тебя простил,
Што пошла ты в насады церлѣныи;
Още в другой-то вины, - то бы тебя простил,
Што напилась-то питьев забыдущиих;
Още в третьѣй-то вины тебя да не прощу,
Што наладила мне петелку шелковую».
В перьву петелку-ту клали всепрекрасного Василия Окульева,
В другу петелку - царицю Соломанию.

Записана в деревне Оятевишна Петрозаводского уезда Олонецкой губернии. Из сборника Ф. М. Истомина и Г. О. Дютша 1886 г. «Песни русского народа», № 10.